

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Д. Извеков

**Макарий,
митрополит Московский в его
деятельности по управлению
литовской епархией**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 2. С. 154-168.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

МАКАРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ,

въ его дѣятельности по управленію литовской епархіей ¹⁾.

ОБРАТИМЪ теперь вниманіе на другую сторону, укажемъ на то, какъ пр. Макарій относился къ подвѣдомственному ему духовенству, къ избранію пастырей, какіе видѣлъ въ нихъ недостатки и какія употреблялъ средства для побужденія ихъ къ достойному прохожденію своего служенія, какъ дѣйствительнѣйшему средству для пріобрѣтенія надлежащаго вліянія на ту паству, недостатки которой нами уже указаны.

При опредѣленіи на вакантныя мѣста священническія, пр. Макарій мѣсть этихъ за сиротами не оставлялъ, и опредѣлялъ по большей части старѣйшихъ изъ просившихся, какъ по образованію, такъ и по службѣ. При этомъ отъ кандидатовъ священства онъ требовалъ скораго поступленія на мѣста. Посему, въ виду того обстоятельства, что нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ, получивъ священническія мѣста, долго не женились и чрезъ то оставляли свои приходы на долгое время безъ пастыря, пр. Макарій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы семинаристы давали подписку съ заявленіемъ, какое имъ время нужно для женитьбы; причемъ не опредѣлившимъ онаго назначалось 3 мѣсяца срока. По истеченіи же онаго, если кандидатъ священства не женился, онъ обязывался указать благочинному причину сего и просить объ отсрочкѣ, а благочинный обязывался представить о семъ въ консисторію съ мнѣніемъ, насколько эта причина заслуживаетъ уваженія, и какое время требуется для женитьбы. Впрочемъ, это распоряженіе пр. Макарія, предоставлявшее слишкомъ много произвола и кандидатамъ свя-

¹⁾ См. *Январ.* кн. „Христ. Чтен.“

щенства и благочиннымъ и самой консисторіи въ опредѣленіи времени нужнаго для женитьбы кандидата священства уже одною сложностію процедуры веденія дѣла, едва ли могло имѣть какой-либо благопріятный практической результатъ. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за 1869 г. пр. Макарій замѣтилъ о духовенствѣ литовской епархіи, что оно въ сравненіи съ великорусскимъ отличается практическимъ направленіемъ, что объяснялъ положеніемъ духовенства среди иновѣрія и разноплеменности. При этомъ онъ указалъ и на то, что облегченіе матеріальнаго положенія духовенства значительно повліяло на возбужденіе его энергіи къ сознательной дѣятельности, хотя и не указалъ, въ чемъ онъ замѣтилъ проявленіе ея. Упомянувъ о томъ, что по рапортамъ благочинныхъ все духовенство отличалось исправностію, какъ на положительный недостатокъ нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства пр. Макарій указалъ на уклоненіе отъ пастырскаго долга, которое состояло въ увлеченіи матеріальными интересами, стремленіи подъ часъ простереть свое вліяніе на неподлежащую духовенству область дѣлъ, а отсюда на столкновеніе его съ мѣстными земскими властями, по временамъ задирчивость, смѣлившую, какъ реакція, прежнее пониженное положеніе, и, наконецъ, на совершенно пониженное положеніе низшихъ членовъ причта предъ высшими, почему причетники пользовались тѣмъ, что имъ давали священники. Уже изъ приведенной нами переписки между пр. Макаріемъ и Потаповымъ можно было усмотрѣть, что между духовенствомъ и чиновниками послѣ Муравьевскаго времени существовали отношенія далеко не дружественныя. Справедливость требуетъ сказать, что въ этомъ случаѣ далеко не безвинно было само духовенство, которое по отношенію къ чиновникамъ проявляло именно тѣ черты поведенія, которыя отмѣчены пр. Макаріемъ и которыя отчасти объясняли, почему чиновники относились къ тѣмъ или другимъ заявленіямъ духовенства, даже и законнымъ, не всегда сочувственно и предупредительно и, между прочимъ, подали поводъ высшей администраціи края выразить требованіе объ удаленіи нѣкоторыхъ священниковъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ. Такъ, священники дозволяли себѣ по отношенію къ чиновникамъ не только оскорбленія на бумагѣ, но и въ церкви, какъ напр. поступилъ одинъ священникъ, оскорбившій мирового посредника въ церкви дерзкими словами, держа при томъ крестъ въ рукахъ, изъ-за того, что

онъ не удалилъ волостнаго писаря. Частыя жалобы судебныхъ слѣдователей на священниковъ за отказъ ихъ являться для привода подсудимыхъ свидѣтелей къ присягѣ побудили пр. Макарія сдѣлать строжайшее подтвержденіе, чтобы они безъотлагательно и въ точности исполняли законныя требованія слѣдователей. На частые случаи вмѣшательства священниковъ въ дѣла крестьянскаго самоуправленія и возбужденія крестьянъ къ подачѣ неправильныхъ жалобъ указывалъ самъ Потаповъ, почему пр. Макарій вынужденъ былъ сдѣлать строжайшее предписаніе духовенству, чтобы оно избѣгало поводовъ къ подачѣ на него сихъ жалобъ. Увлеченіе же матеріальными интересами, о которомъ упомянулъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду пр. Макарій, состояло въ томъ, что нѣкоторые священники допускали себѣ вымогательство отъ прихожанъ за требы, чѣмъ подавали справедливый поводъ къ неуваженію чиновниками вообще всего духовенства, съ одной стороны, а съ другой — раздражали противъ себя прихожанъ, внушали имъ боязнь къ причтамъ и окончательно истребляли довѣріе къ себѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ замѣтилъ одинъ пресвященный викарій, прихожане, рѣшившіеся подать жалобу на священника за вымогательство, рѣдко оказывались правыми по суду духовному. Къ сожалѣнію, это увлеченіе матеріальными интересами духовенства сказалось даже въ такомъ дѣлѣ, какъ сокращеніе приходоѡ. Эта новая мѣра къ обезпеченію духовенства была и не нужна для литовской епархіи, гдѣ духовенство, благодаря Муравьеву, было хорошо обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, какъ жалованіемъ и землею, такъ и разными еще оброчными статьями, и положительно была вредна, при малочисленности здѣсь приходскихъ церквей и при отдаленности мѣстожителства отъ нихъ многихъ прихожанъ. Это хорошо понималъ пр. митрополитъ Іосифъ, который положительно высказался противъ сокращенія приходоѡ въ литовской епархіи. И сами крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неблагопріятно отнеслись къ этому сокращенію приходоѡ, слѣдствіемъ чего было много жалобъ съ ихъ стороны епархіальному начальству. Между тѣмъ не видно, чтобы послѣднее выразило несочувствіе къ этому сокращенію приходоѡ, и при томъ въ то время, когда гражданская власть, въ лицѣ гражданского губернатора, князя Крапоткина, въ 1870 г. выразила протестъ противъ этого сокращенія, указавъ на то, что и Высочайше утвержденное

постановленіе присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не представляло основанія къ приписыванію въ литовской епархіи приходоѡ, даже и малолюдныхъ, такъ какъ предписывало принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствоѡ, и самое усердіе прихожанъ къ церкви своей. Такимъ образомъ оказывалось, что объ интересахъ православной церкви въ данномъ случаѣ болѣе радѣла гражданская власть, чѣмъ духовная. Впрочемъ и самъ пр. Макаріій не могъ не видѣть, что тѣ или другіе недостатки въ церковно-общественной жизни литовской епархіи не мало зависѣли отъ указанныхъ имъ недостатковъ въ средѣ духовенства, почему онъ и сдѣлалъ нѣкоторыя болѣе или менѣе соотвѣтствующія распоряженія къ устраненію оныхъ. Такъ, ему не понравилось то обстоятельство, что въ семействахъ православныхъ прихожанъ давались имена дѣтямъ часто рим.-католическія, причеиъ это явленіе онъ замѣтилъ даже въ семействахъ самихъ священниковъ, особенно въ отношеніи лицъ женскаго пола. Справедливо относя это явленіе «къ крайней небрежности нѣкоторыхъ священниковъ благочинія», онъ чрезъ консисторію сдѣлалъ распоряженіе, чтобы впредь этого не было, и чтобы консисторія и благочинные строго смотрѣли за исполненіемъ сего. Обратилъ онъ также вниманіе и на то, что духовенство недостаточно пользовалось тѣми средствами, которыя находились въ его рукахъ для правственнаго воздѣйствія на паству. Такъ, въ отчетѣ своемъ Св. Синоду за 1869 г. онъ указалъ на то, что катихизація не была заведена по церквамъ литовской епархіи и что вообще дѣло проповѣдничества было поставлено плохо. Посему онъ сдѣлалъ духовенству, чрезъ его представителей, надлежащее внушеніе объ его обязанности возвѣщать неумолчно народу слово истины, такъ какъ нерадѣніе его объ этомъ своемъ долгѣ должно было сопровождаться неблагопріятными послѣдствіями для народа, особенно при неумолкающей проповѣди въ костелѣ. Впрочемъ, отчеты преосвященныхъ викаріевъ за время служенія пр. Макарія въ литовской епархіи по большей части свидѣтельствовали о томъ, что внушеніе пр. Макарія было принято только къ слушанію, но не къ исполненію. Точно также остались совершенно безуспѣшными его внушенія духовенству относительно просвѣщенія народа чрезъ школы. Вообще школьное дѣло при немъ находилось въ плачевномъ состояніи, принимаемая во вниманіе не только школы церковно-приходскія, но и

народныя. Это засвидѣтельствовало самъ пр. Макарій, указавъ духовенству въ 1869 г., что по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, какъ въ народныя, такъ и церковно-приходскія школы, поступаетъ учениковъ гораздо меньше, чѣмъ слѣдовало бы ожидать по числу народонаселенія, почему и предлагалъ, чтобы духовенство, и согласно Высочайшей волѣ, выраженной въ указѣ Св. Синода, отъ 20 іюня 1866 г., и по самому убѣжденію въ благодѣтельности народнаго образованія старалось въ церковныхъ поученіяхъ и домашнихъ бесѣдахъ неопустительно располагать прихожанъ къ отдачѣ дѣтей въ училища, внушая при этомъ всю пользу, какую можетъ принести для нихъ образованіе. Благочиннымъ же было предписано наблюдать за точнымъ исполненіемъ сего предложенія со стороны подвѣдомственнаго имъ духовенства, равно какъ и за усѣпнымъ преподаваніемъ Закона Божія, учебныхъ предметовъ и духовнаго пѣнія въ означенныхъ училищахъ и доставлять свѣдѣнія, какъ о числѣ учащихся въ каждомъ училищѣ, такъ и духовныхъ лицахъ, усердствующихъ или неусердныхъ въ этомъ отношеніи. Однако, не смотря на это внушеніе пр. Макарія, директоръ народныхъ училищъ виленской губерніи въ 1877 г. обратился съ просьбою къ епархіальному начальству, чтобы оно побудило священниковъ и съ церковной каѳедры и въ домашнихъ бесѣдахъ убѣждать крестьянъ къ посылкѣ дѣтей въ училища. И въ то время, какъ число церковно-приходскихъ школъ въ 1869 г. значилось по бумагамъ 107 съ 1996 учениками и 104 ученицами, при оставленіи пр. Макаріемъ литовской епархіи, школъ церковно-приходскихъ было всего только 6 съ 82 учениками и 7 ученицами.

Сознавая также, насколько важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго назиданія прихожанъ имѣло надлежащее совершеніе богослуженія, пр. Макарій обратилъ и на этотъ предметъ свое вниманіе. Такъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе въ видахъ, конечно, дать народу болѣе возможности посѣщать церкви, чтобы извѣстное богослуженіе начиналось приблизительно въ одно и то же время. Въ Вильнѣ распорядился 1) чтобы звонъ къ поздней обѣднѣ въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ церквахъ, какъ приходскихъ такъ и монастырскихъ и соборныхъ, начинался ровно въ 10 ч., а по буднямъ въ 9 ч., такъ чтобы въ эти послѣдніе дни и священно-служители, обязанные другими должностями, напр. члены консисторіи, по окончаніи литургіи, могли во время и неопустительно

являться къ своимъ должностямъ; 2) чтобы всѣ названныя церкви, какъ къ литургіи, такъ въ подлежащее время для вечерни и утрени, начинали у себя звонъ по первому удару колокола въ каедральномъ соборѣ, и отнюдь не прежде. Относительно же церквей сельскихъ пр. Макаріемъ было предписано, чтобы въ нихъ утренья совершались не съ вечера, а утромъ, дабы православные прихожане имѣли возможность присутствовать на оной. Особенно вреднымъ находилъ онъ то обстоятельство, о которомъ упомянулъ и въ отчетѣ Св. Синоду за 1869 г., что нѣкоторые священники сельскихъ церквей, по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, проживали вдали отъ своихъ церквей, на фермахъ, вслѣдствіе чего являлись неаккуратными въ отношеніи исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей. Посему онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы священники проживали непременно при своихъ церквахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вблизи приходскихъ церквей вовсе не было помѣщенія для священника, и когда фермы отстояли отъ церкви не далѣе 3-хъ верстъ. Вообще же отъ священниковъ относительно богослуженія владыка требовалъ, чтобы богослуженіе совершалось неспѣшно, стройно, чтобы въ церквахъ были устроены хоры и произносились поученія, и чтобы были искореняемы суевѣрные униатскіе обычаи и при томъ осторожно. Такъ напр. по поводу найденныхъ пр. Іосифомъ, епископомъ ковенскимъ, въ 1870 г., при обзрѣніи церковей дисненскаго уѣзда, статуиныхъ изображеній въ оныхъ, помѣщенныхъ причтомъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ, въ иконостасѣ, и предъ которыми въ одной церкви даже горѣли стеариновые свѣчи, пр. Макаріей сдѣлалъ распоряженіе объ удаленіи этихъ изображеній исподоволь, пользуясь починкою или покраскою церкви, и снимать ихъ бережно, съ почтеніемъ, и присемъ запретилъ возжигать во время богослуженія предъ иконами какое-либо вещество, кромѣ елѣя и восковой свѣчи. Самыя мѣста совершенія богослуженія не могли не обратить на себя вниманія пр. Макарія, который въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за 1869 г. указалъ на то, что положеніе церковно-строительнаго дѣла вообще находилось въ неудовлетворительномъ состояніи, что онъ относилъ, какъ уже знаемъ изъ переписки его съ Потаповымъ, къ недостатку энергичнаго содѣйствія земскихъ властей. Но не мало виновно было и само духовенство въ неблагоустройство церквей, ..къ внѣшнему, такъ и внутреннему. Дѣло въ

томъ, что въ то время, какъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1870 г. рекомендовало возможно больше привлекать крестьянъ къ принятію участія въ постройкѣ и починкѣ своей приходской церкви, особенно въ приходсахъ многолюдныхъ, и пр. Макарій возымѣлъ было мысль образовать при сельскихъ приходскихъ церквахъ постоянный фондъ на ихъ поддержаніе, благочинные въ своихъ донесеніяхъ, указавъ на невозможность образованія сего фонда по бѣдности прихожанъ, отклонили владыку отъ его благого намѣренія. А между тѣмъ эти же бѣдные прихожане, и не безъ вѣдома и поощренія духовенства, строили на свои средства приписныя церкви и при томъ очень часто такія, которыя и по своему наружному виду и по внутренней обстановкѣ положительно уничижали достоинство православной церкви и приносили громадный вредъ церкви приходской: это обстоятельство не ускользнуло отъ вниманія пр. Макарія, который въ 1871 г. положительно высказался противъ постройки приписныхъ церквей. По его мнѣнію, устройство такихъ церквей частными лицами, а иногда и обществомъ, происходило подъ вліяніемъ частью сохраняющихся преданій латинства, всегда усерднаго къ умноженію разныхъ филиальныхъ костеловъ и каплицъ, частью же по суетному желанію тѣхъ же прихожанъ устроить и имѣть свою церковь, основываясь на побужденіяхъ не вполне чистыхъ съ православной точки зрѣнія. Пр. Макарій умолчалъ впрочемъ о томъ, что это устройство приписныхъ церквей очень нерѣдко происходило по видамъ самого духовенства, которое желало чрезъ увеличеніе числа «отпустовъ», т. е. храмовыхъ праздниковъ въ приходѣ, увеличить и свои доходы. А между тѣмъ эта склонность къ умноженію приписныхъ церквей, какъ справедливо замѣчалъ и пр. Макарій, вела къ существеннымъ неудобствамъ, такъ какъ, при существованіи множества послѣднихъ церквей, приходскіе храмы часто оставались безъ поддержки и дѣло благоустройства ихъ предоставлялось одному правительству, при чемъ въ приписныхъ церквахъ и самое богослуженіе совершалось иногда только одинъ разъ въ годъ, а въ остальное время года онѣ стояли запертыми. Кромѣ того, эти церкви, бывъ устроены усердіемъ тѣхъ или другихъ лицъ, часто потомъ оставались не только безъ благоустройства и поддержки, но даже безъ всякаго присмотра, нерѣдко при томъ вдали отъ селеній, что подвергало ихъ въ странѣ разновѣрія опасности профанации и даже

святотатства. Въ виду всего этого пр. Макаріій циркулярно сдѣлалъ внушеніе духовенству, чтобы оно съ своей стороны направляло усердіе прихожанъ и храмовоздателей преимущественно на церкви приходскія. Къ сожалѣнію и это распоряженіе пр. Макарія осталось безъ послѣдствій. И въ то время, какъ до поступленія пр. Макарія на литовскую кафедру число приходскихъ церквей было 487, а приписныхъ съ кладбищенскими ¹⁾ значилось 232, въ 1878 году уже было ихъ 388 при 489 приходскихъ церквахъ.

Къ числу недостатковъ духовенства, какъ мы говорили, пр. Макаріій отнесъ ненормальныя отношенія, существовавшія между членами причтовъ и состоявшія въ припиченномъ положеніи низшаго клира предъ священниками. Это обстоятельство находило себѣ объясненіе въ томъ, что во времена уніи причетниковъ при уніатскихъ церквахъ въ томъ смыслѣ, какъ они были въ православныхъ, не было. Священники держали ихъ по вольному найму и потому эти причетники представляли изъ себя не болѣе, какъ простыхъ служителей въ домѣ священника, исполняя обязанности и кучера и сторожа и пр. Такимъ образомъ у священниковъ сложился презрительный взглядъ на причетниковъ и съ этимъ взглядомъ они не могли разстаться и послѣ того, какъ со времени присоединенія уніатовъ въ 1839 г. причетники стали назначаться и увольняться епарх. начальствомъ. Слѣдствіемъ сего было то, что священники положительно обижали причетниковъ и при дѣлежѣ доходовъ и земли, выдавая имъ такую часть, какую заблагоразсудится. Неудивительно, что при новомъ архипастырѣ и псаломщикамъ почувствовали себя смѣлѣе и обратились къ нему, какъ съ словесными, такъ и письменными жалобами на священниковъ за самоуправство въ дѣлежѣ земли и доходовъ. Пр. Макаріій внялъ этимъ жалобамъ и отъ 16 августа 1869 г. предложилъ консисторіи немедленно составить подробныя правила о справедливѣйшемъ распредѣленіи земли и доходовъ между членами причтовъ. Между тѣмъ когда эти правила были составлены консисторіей и 9 октября того же года утверждены пр. Макаріемъ, согласно съ тѣми измѣненіями, которыя были сдѣланы пр. Іосифомъ, первымъ викаріемъ, священники на своихъ стѣздахъ выразили протестъ противъ этихъ правилъ, усмотрѣвъ въ указѣ о семъ епарх. начальства «источникъ раздоровъ и неудовольствій въ духовенствѣ, способный возбудить оное въ

еще большей степени, чѣмъ было прежде». Мало того, указъ этотъ, по мнѣнію священниковъ, былъ для нихъ чрезвычайно тягостенъ, ибо грозилъ имъ раззореніемъ и представлялъ много трудностей, неодолимыхъ при выполненіи. Посему на епарх. сѣздѣ въ 1870 г. депутаты онаго не нашли несправедливымъ просить пр. Макарія о пріостановкѣ исполненія указа консисторіи для того, чтобы на благочинническихъ сѣздахъ можно было бы проектировать правильный раздѣлъ земли, равно справедливый какъ для священниковъ, такъ и для псаломщиковъ. Эта просьба депутатовъ не оказалась основательною пр. Макарія и онъ на ней положилъ такую резолюцію: «эта мѣра вызвана многочисленными вопіющими жалобами псаломщиковъ или причетниковъ епархіи на свою горькую долю, и тѣмъ соображеніемъ, что отнынѣ псаломщиками имѣютъ быть окончившіе полный курсъ семинарскаго ученія, которые уже не могутъ довольствоваться тѣмъ скуднымъ надѣломъ земли, какимъ доселѣ пользовались бывшіе причетники». Къ сожалѣнію пр. Макарій по какому то опасенію «обидѣтъ» священниковъ, удовлетворилъ однако петицію депутатовъ сѣзда и предложилъ консисторіи пріостановить исполненіе указа, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ духовенству епархіи заняться рѣшеніемъ этого вопроса на первомъ же благочинническомъ сѣздѣ въ томъ же 1870 г. и чтобы эти сѣзды, въ каждомъ благочинническомъ округѣ, составили проекты раздѣла земли между членами причтовъ со всею справедливостію, при участіи псаломщиковъ, безъ всякой обиды для нихъ и тогда всѣ эти проекты препроводить въ консисторію, которая должна была сдѣлать изъ нихъ сводъ и представить ему съ своимъ мнѣніемъ. Между тѣмъ сѣзды эти въ большинствѣ своемъ не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагалъ пр. Макарій въ отношеніи справедливаго раздѣла земли и доходовъ, потому что оставили псаломщиковъ при прежнемъ земельномъ надѣлѣ, при чемъ нѣкоторые сѣзды нашли даже излишнимъ заводить кружки для братскихъ доходовъ, хотя это и было предписано епархіальнымъ начальствомъ, согласно указу Св. Синода. Самое обсужденіе вопроса о раздѣлѣ земли и доходовъ на благочинническихъ сѣздахъ сопровождалось иногда даже такими неприличными выходками со стороны духовенства противъ епархіальнаго начальства, что послѣднее вынуждено было сдѣлать предсѣдателямъ этихъ сѣздовъ строгое

внушеніе. Можно думать, что вопросъ поставленный для разрѣшенія на сѣздахъ о правильномъ вознагражденіи псаломщиковъ землею и доходомъ, не скоро разрѣшился бы, но къ счастью для псаломщиковъ въ 1871 г. епархіальное начальство сняло съ очереди вопросъ этотъ, увѣдомивъ духовенство, что онъ уже разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ по обезпеченію быта православнаго духовенства. Впрочемъ и послѣ того продолжались и продолжаютъ справедливыя жалобы псаломщиковъ на священниковъ — на то, что они часто лишаютъ ихъ дохода, не приглашая напр. на такія требы, какъ крестины, а между тѣмъ требуютъ, чтобы они подписывались подъ метрическими книгами.

Съ такими неприглядными сторонами многихъ пастырей изъ бѣлаго духовенства пришлось встрѣтиться пр. Макарію. Послѣ сего нельзя и обвинять его за то, что онъ, согласно формальному отношенію къ нему генераль-губернатора Потапова, согласился перемѣстить 6 священниковъ съ занимаемыхъ ими приходовъ на другіе. Дѣло въ томъ, что Потаповъ, какъ бы въ противовѣсъ тому, что пр. Макарій жаловался на свѣтскихъ чиновниковъ за ихъ незаботливость и ненадлежащее вообще отношеніе какъ къ духовенству, такъ и паствѣ православной, поставилъ ему на видъ, что нѣкоторые и священники не стояли на высотѣ своего положенія. Основываясь на томъ, что Государь Императоръ, по поводу его отчетовъ о состояніи вѣреннаго ему края за 1868, 69 и 70 г., въ которыхъ онъ указывалъ на необходимость замѣщенія въ сѣверо-западномъ краѣ мѣстъ священниковъ лицами, вполне соответствующими своему назначенію, а чтобы тѣ изъ нихъ, которые подадутъ поводъ къ нареканіямъ, были удаляемы, и Государь Императоръ написалъ на этомъ: «необходимо», генераль-губернаторъ выразилъ желаніе, чтобы 6 священниковъ гродненской губерніи были перемѣщены съ занимаемыхъ ими мѣстъ. Одного изъ нихъ Потаповъ обвинялъ въ своекорыстіи и незаботливости о своей церкви и прихожанахъ, другого — что онъ не пользуется уваженіемъ и довѣріемъ своихъ прихожанъ, третьяго — что онъ своею скупостію отталкиваетъ отъ себя всѣхъ, такъ что даже рѣдко имѣетъ у себя прислугу, четвертаго, — что онъ частію по разстроенному здоровью, частію по недостатку ревности и неумѣнню обращаться съ новообращенными, не можетъ имѣть добраго вліянія на прихожанъ, пятаго, — что онъ также не имѣетъ достаточной забо-

тливости о духовныхъ нуждахъ прихожанъ, терпѣливости и вообще предпочитаетъ свои выгоды выгодамъ церкви, а между тѣмъ приходъ, состоящій изъ новообращенныхъ, остается въ небреженіи, а о шестомъ, что онъ—мягкой и доброй души, но мало сознаетъ свое положеніе среди новообращенныхъ римско-католиковъ и «очень неловокъ въ пріемахъ». Послѣднее обвиненіе представляется даже непонятнымъ, что разумѣль Потаповъ подъ этой неловкостію? Прочія же указанная вины были, конечно, и за многими священниками, такъ что пр. Макарію Потаповъ могъ указать и на нихъ, предстояла бы непріятная перспектива перемѣщенія и ихъ на другія мѣста. Тѣмъ не менѣе, получивъ отъ пр. викарія отзывъ о священникахъ, указанныхъ въ отношеніи генералъ-губернатора, что они вообще аттестованы довольно вѣрно въ семь отношеніи, пр. Макарій предложилъ этимъ священникамъ помѣняться мѣстами съ другими.

Далеко не съ приглядной стороны аттестовалъ пр. Макарій монашествующее духовенство въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за 1869 г. Въ то время, какъ настоятели монастырей допускали произволь и безотчетное распоряженіе монастырскими средствами и неудовлетворительно, судя по монастырскимъ средствамъ, содержали братію обители, монашествующіе въ свою очередь доходили до явнаго своеволія. По справедливому мнѣнію пр. Макарія, причинъ для такихъ беспорядковъ существовало не мало. Къ числу ихъ онъ относилъ прежде всего то, что въ монастыряхъ литовской епархіи не было никакихъ правилъ монастырской жизни, каковыя онъ и разослалъ по монастырямъ, а главнымъ образомъ то, что въ монастыри эти поступали лица большею частію не по призванію, а овдовѣвшіе и состарѣвшіеся, или устраненныя отъ мѣста, преимущественно за нетрезвость, а послушниками состояли мальчики, исключенные изъ училищъ или нигдѣ неучившіеся и поступавшіе въ монастырь съ цѣлію приготовленія для поступленія на мѣста причетническія въ приходы. Но и при всемъ томъ монастыри оставались малолюдными. Между тѣмъ сосѣдство съ міромъ не оставалось безъ дурного вліянія на братію монастырей. Кромѣ того еще не были забыты извѣстные порядки базилианскихъ монастырей уніатскихъ, особенно старшей по лѣтамъ и положенію братіей ¹⁾.

¹⁾ Архивъ Св. Синода 1869 г. № 306.

Непорядки въ монастыряхъ доходили до того, что въ 1869 г. іеродіаконъ сурдекскаго монастыря покушался на жизнь настоятеля онаго и нанесеніе побоевъ настоятелю тороканскаго монастыря, за что и былъ приговоренъ уголовнымъ судомъ къ 4-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Когда же въ этомъ 1869 г., Св. Синодъ предписалъ пр. Макарію высказать свое мнѣніе, въ какихъ именно монастыряхъ и какимъ порядкомъ онъ полагалъ бы удобнымъ нынѣ же привести въ дѣйствіе правила общежитія, какъ удостовѣреннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа для монастырской жизни, пр. Макарій на основаніи мнѣній благочиннаго и настоятелей монастырей, не хотѣвшихъ конечно разстаться съ излюбленными порядками жизни, отклонилъ введеніе общежитія, указавъ какъ на одну изъ главныхъ причинъ нежеланія завести общежитіе—на опасеніе настоятелей, что съ введеніемъ общежитія, отнимутся отъ монастырей суммы, дотолѣ отпускавшіяся на жалованье братіи, послушникамъ и служителямъ. Такимъ образомъ пр. Макарій, отклонивъ введеніе общежитія въ мужскихъ монастыряхъ литовской епархіи, существующихъ почти въ одинаковыхъ условіяхъ относительно обезпеченія ихъ содержаніемъ въ родѣ жалованія и доходныхъ статей, наравнѣ съ женскими монастырями, оставилъ мужскіе монастыри по прежнему для пріюта тѣмъ лицамъ, которыя большею частію не заслуживали того. Надежда же его на то, что разосланныя имъ по монастырямъ правила монастырской жизни уничтожатъ эти беспорядки въ монастыряхъ, на которые онъ жаловался, далеко не оправдалась. Это видно напр. изъ того, что въ 1871 г. гродненскій губернаторъ обратился съ жалобою къ епархіальному начальству на монашествующихъ тороканскаго монастыря, которые предавались пьянству и вообще вели зазорную жизнь. Консисторія въ виду того, что указанныя въ донесеніе губернатора лица постоянно аттестовывались съ невыгодной стороны, нѣкоторыхъ послушниковъ удалила изъ монастыря, нѣкоторыхъ монаховъ лишила рясы и клобука и низвела на низшій окладъ жалованія, а ризничаго отрѣшила отъ должности, съ запрещеніемъ священнослуженія, отдала подъ строгій надзоръ настоятеля и запретила имъ обоимъ отлучаться даже за ограду монастыря, а предписала читать по пятницамъ въ церкви покаянный канонъ Спасителю и класть по 25 земныхъ поклоновъ, о чемъ увѣдомила и губернатора. Наконецъ, пр. Макарій—частію по

недостатку монашествующихъ, а большею частию по негодности ихъ, вынужденъ былъ закрыть, съ согласія Св. Синода, тороканскій, березвечскій и борунскій монастыри, при чемъ средства казны, отпускавшіяся на эти монастыри, были обращены на воспособленіе другимъ, находившимся въ литовской епархіи.

Теперь намъ остается сказать о пр. Макаріѣ, какъ начальникѣ духовно-учебныхъ заведеній. И въ этомъ отношеніи владыка отличался, какъ и по епархіальному управленію, слишкомъ большою довѣрчивостію къ выборному началу. Предоставляя почти полную свободу и самостоятельность правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній въ разрѣшеніи вопросовъ по учебно-воспитательной и экономической части, онъ снисходительно относился къ нимъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчалъ явныя неправильности въ постановленіяхъ правленій. Впрочемъ, при частыхъ разногласіяхъ, происходившихъ между членами правленій, пр. Макаріѣ не всегда соглашался съ мнѣніемъ большинства. Свѣтлою чертою въ его характерѣ, какъ начальника духовно-учебныхъ заведеній, было уваженіе, съ которымъ онъ относился, какъ и самъ труженикъ науки, къ духовно-училищной корпораціи, и, если замѣчалъ въ комъ-либо изъ членовъ ея крупныя недостатки, старался сперва направить виновнаго на путь истины кроткими вразумленіями и наставленіями, и только когда окончательно убѣждался въ неисправности его, прибѣгалъ къ мѣрамъ строгости. Свою память въ исторіи духовно-учебныхъ заведеній литовской епархіи пр. Макаріѣ увѣковѣчилъ учрежденіемъ стипендіи своего имени на проценты съ капитала 2000 р., которые онъ пожертвовалъ литовской духовной семинаріи, по случаю исполнившагося въ 1878 г. пятидесятилѣтія со времени ея открытія.

Такимъ образомъ, если принимать въ соображеніе многія указанныя нами мѣропріятія пр. Макарія, направленные къ устраненію замѣченныхъ имъ недостатковъ въ церковной жизни литовской епархіи, можно было бы придти къ тому заключенію, что десятилѣтіе служенія пр. Макарія на литовской кафедрѣ сопровождалось значительными благопріятными результатами для оной. Къ сожалѣнію дѣйствительность не оправдала такихъ, повидимому, естественныхъ ожиданій. Большинство мѣропріятій пр. Макарія, столь цѣлесообразныхъ, не получили своего осуществленія въ жизни въ надлежащей широтѣ и полнотѣ. И причина того понятна. Недостаточно отдавать только распо-

ряженія и приказанія, чтобы дѣло шло успѣшно, а нужно еще внимательно и строго наблюдать, насколько исполняются эти распоряженія тѣми лицами, до которыхъ это касается. А этого то мы и не видимъ въ дѣятельности пр. Макарія, такъ какъ онъ, по справедливости можно сказать, и не имѣлъ для того возможности. Въ литовской епархіи пр. Макарій являлся скорѣе гостемъ, чѣмъ хозяиномъ. Полгода, а иногда и болѣе онъ проживалъ въ С.-Петербургѣ, по обязанности члена Св. Синода, исполняя въ то же время и другія различныя порученія, какъ-то производство ревизій духовныхъ академій, предсѣдательство въ печальной памяти комитетѣ по вопросу о реформѣ церковнаго суда и т. п., причѣмъ всѣ эти занятія отнимали у него очень много времени, которое онъ могъ бы посвятить своей епархіи. Проживая же лѣтомъ въ Вильнѣ, онъ, естественно, желалъ воспользоваться лѣтними каникулами какъ для отдыха отъ петербургскаго сидѣнія за работою, такъ и для своихъ ученыхъ трудовъ по русской церковной исторіи, памятникомъ которыхъ явился IX томъ его исторіи, изображающій исторію западно-русской или литовской митрополіи и возникновеніе церковной уніи въ Литвѣ. Понятно почему, будучи уже митрополитомъ московскимъ, почившій архипастырь вспоминалъ съ наилучшей стороны время своего служенія въ Вильнѣ. Здѣсь ему удалось устроиться въ своемъ вкусѣ, почти въ совершенномъ уединеніи, въ такой прекрасной мѣстности, какъ Тринополь, загородная дача литовскихъ архіепископовъ. Богослуженіе совершалось имъ только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, и то не всегда, а для пріема просителей было назначено только два часа съ 10—12 и только въ случаяхъ особенной важности съ 5—6 ч. вечера. Весьма значительная же часть бремени по управленію литовской епархіей была возложена пр. Макаріемъ на его викаріевъ, и особенно перваго викарія. Уѣзжая въ С.-Петербургъ въ 1869 г., для присутствованія въ Св. Синодѣ, пр. Макарій поручилъ пр. Іосифу, епископу ковенскому, имѣть мѣстопробываніе въ Вильнѣ и имѣть общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по епархіи и слѣдующія дѣла рѣшать окончательно: 1) опредѣленія на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ причетниковъ, 2) опредѣленіе и увольненіе церковныхъ старостъ и просфорней, 3) разрѣшеніе браковъ въ извѣстной степени родства, 4) всѣ вообще консисторскіе журналы, составленные по 32 ст.

Уст. Д. Консис. Къ нему же пересылать только тѣ журналы или статьи этихъ журналовъ, которые покажутся преосв. викарію особенно важными или возбуждать его недоумѣніе и окончательное разрѣшеніе которыхъ онъ не рѣшится принять на себя, а также пересылать всѣ протоколы консисторіи, составленные по 2 ст. Уст. Дух. Консисторій, и всѣ дѣла, безъ предварительнаго разсмотрѣнія. но только съ изложеніемъ справокъ, какія окажутся нужными: 1) объ опредѣленіи мѣста, перемѣщеніи и удаленіи отъ мѣстъ всѣхъ вообще священнослужителей по всей епархіи и причетниковъ, профорней и церковныхъ старостъ по Вильнѣ. А изъ дѣлъ по духовно-учебному управленію пр. Макарій оставилъ за собою только тѣ, по которымъ слѣдовало сноситься отъ его имени съ Св. Синодомъ и г. оберъ-прокуроромъ. И такой порядокъ вещей продолжался за все время управленія имъ литовской епархіей. Отсюда видно, какой узкій районъ дѣлъ по епархіи отмежевалъ себѣ пр. Макарій. Конечно, при такомъ положеніи дѣла, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что управленіе литовской епархіей пр. Макаріемъ и за болѣе продолжительное время не могло бы принести тѣхъ благопріятныхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать, судя по тому, съ какою энергіей и умѣніемъ проникнуть своимъ взоромъ въ существо дѣла онъ взялся за дѣла епархіи, по своему вступленіи на оную. Преосвященные викаріи мѣнялись и при томъ нерѣдко (первыхъ викаріевъ перемѣнилось три съ 1869—79 г.), а съ перемѣною ихъ измѣнялись и взгляды на положеніе дѣлъ по епархіи, съ которыми они, впрочемъ, и не всегда могли познакомиться надлежащимъ образомъ, за кратковременностію своего служенія. Нельзя сказать и того, что и самое мнѣніе ихъ, какъ видимъ изъ дѣлъ консисторіи далеко не всегда имѣло то авторитетное значеніе, какое могло имѣть мнѣніе самого пр. Макарія. И въ существѣ дѣла, управленіе епархіей исходило изъ консисторіи, какъ было и въ послѣдніе годы служенія митрополита Іосифа. При всемъ томъ пр. Макарій оставилъ по себѣ добрую память въ литовской епархіи—и за устраненіе того тяжелаго режима, который начался въ послѣдніе годы служенія митрополита Іосифа по указаннымъ нами раньше причинамъ, и за свое благородное обращеніе со всѣми, при неизмѣнномъ желаніи держаться справедливости въ рѣшеніи дѣлъ.

Пресвитеръ Н. Извъновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки